

Цяо Нань вернулась на речную террасу с туфлями Мяо Цзин в руках. Мяо Цзин закричала высоким голосом: "Вы собираетесь выбросить мои туфли в реку? Хорошо, я дам тебе денег, чтобы ты купила мне пару туфель, ладно?". Она не могла выбросить туфли. Это было...

Цяо Нань посмотрела на Мяо Цзин. Она была уверена, что брат Чжай и сестра Чжай Хуа не похожи на тетушку Мяо. Возможно, они взяли пример с вождя?

Цяо Нань сломала руками левый каблук туфель Мяо Цзин.

Отломав каблуки, Цяо Нань вытерла их носовым платком и вернула Мяо Цзин. "Тетушка Мяо, вообще-то, я считаю, что не стоит быть слишком строгой к себе. Обувь может выглядеть красиво, но она не практична. Самое главное, чтобы обувь было удобно носить. Это нормально, что женщины любят выглядеть красиво, но, несмотря ни на что, нужно найти подходящую пару обуви".

Цяо Нань заметил, что ноги Мяо Цзин покраснели и покрылись волдырями от ходьбы на высоких каблуках.

К счастью, она родилась не в древние времена, где ей, возможно, пришлось бы связывать ноги. Она также должна была поблагодарить свои счастливые звезды за то, что ее мать никогда не заботилась о ней в прошлой жизни. Она никогда не заботилась о моде, а когда у нее появлялись деньги, она тратила их на еду. У нее не было лишних денег, чтобы мучить себя туфлями на высоких каблуках.

Мяо Цзин безучастно смотрела на туфли на высоких каблуках. Раньше они сдавливали и резали ей ноги, когда она ходила в них на цыпочках. Теперь же она превратилась в обычные туфли. Она терялась в догадках.

Цяо Нань поджала губы. Мяо Цзин была женой начальника. От нее веяло высокомерием.

Цяо Нань ничего не оставалось, как наклониться и надеть туфли Мяо Цзин. "Тетушка Мяо, уже поздно. Вы должны поспешить обратно. Если это слишком хлопотно, вы можете позвонить по телефону, чтобы за вами заехали родственники". Путь обратно в резиденцию Чжай довольно долгий.

Если ты захочешь вернуться пешком, то сможешь добраться только к полуночи".

"Я не это имела в виду". Мяо Цзин поспешила отрицать. Она не ждала, пока Цяо Нань наденет для нее туфли. Она была погружена в свои мысли. "Спасибо."

Но Цяо Нань был слишком быстр. Не дожидаясь ее реакции, Цяо Нань уже надел ей туфли. "Подожди здесь, я..." Мяо Цзин достала из сумки десять юаней и протянула их Цяо Нань.

"Теперь, когда ты можешь носить свои туфли и мне не нужно помогать тебе покупать новые, мне не нужны эти деньги". Таким образом, Мяо Цзин не сможет сказать, что Цяо Нань использовал предлог покупки новой обуви, чтобы выманить у нее деньги.

"Нет, я имею в виду, что ваш носовой платок грязный и больше не может быть использован. Это для того, чтобы ты купила платок". Мяо Цзин была немного смущена.

Цяо Нань вытерла бисеринки пота и убрала платок. "Мне нужно только постирать платок, и он будет чистым. Мне не нужно покупать новый платок. Кроме того, если тетушка Мяо даст мне десять юаней, я смогу купить тонны носовых платков и даже начать их продавать".

Ее маленький платок стоил ей всего пятьдесят центов.

"Тетушка Мяо, мне нужно идти в школу, иначе я опоздаю. Вы можете найти место, где можно позвонить. В сторожке возле ворот нашей школы тоже есть телефон". С этими словами Цяо Нань повернулась и поспешила в школу Пин Чэн. У нее не было времени на Мяо Цзин.

После ухода Цяо Нань, Мяо Цзин достала из сумки маленький сотовый телефон.

В то время мобильные телефоны были не такими тонкими и легкими, как в 21 веке. Он был тяжелым и толстым.

Мяо Цзин глубоко вздохнула и набрала номер. "Я... да, приезжай и заberi меня. Хорошо..."

Мяо Цзин без проблем дозвонилась до семьи Чжай, но сейчас ей не хотелось этого делать. Тем не менее, казалось, что сейчас у нее нет другого выбора. Она опустила голову и посмотрела на туфли на высоких каблуках, которые превратились в плоские. Они были все такими же узкими и болезненными, как и раньше. Она испустила длинный вздох.

Она просто обожала эту пару обуви, даже несмотря на то, что она была ей не по размеру.

"Мама, где ты была? Почему ты так поздно? Что с тобой не так? Ты упала в яму?" Чжай Хуа знала, что шофер поехал за Мяо Цзин. Она не могла не рассмеяться над тем, в каком плачевном состоянии находилась Мяо Цзин.

Мяо Цзин всегда держалась с достоинством и приличием перед своими детьми. Она была даже более серьезной, чем Чжай Яохуэй. Но Мяо Цзин, которая строго следовала правилам, оказалась в таком плачевном состоянии. Чжай Хуа не могла не посмеяться над своей матерью.

"Это правда, что я упала в лужу". Мяо Цзин слишком устала, чтобы заботиться о своем имидже. Она откинулась на спинку дивана, чтобы отдохнуть. "Хуа Хуа, разве это правильно, что ты раздражаешься смехом при ужасном виде своей мамы? Принеси мне пару тапочек. Я вывихнула ногу, когда упала".

"Серьезно? Ты ходила к врачу?" Чжай Хуа была встревожена. Она посмотрела на ноги Мяо Цзин, и последовал преувеличенный крик. "Боже мой! Мама, твои туфли! Твои туфли!"

Чжай Хуа подбежала и подняла ноги Мяо Цзин, чтобы рассмотреть обувь поближе. "Кто отломал каблуки у твоих туфель, мама? Ты убила человека, который это сделал?"

"Испорченное отродье, перестань говорить такие вещи. Убийство незаконно". Мяо Цзин легонько шлепнула Чжай Хуа по голове. Почему ее дочь так отличалась от дочерей других семей?

"Эту пару туфель на высоких каблуках папа подарил тебе пять лет назад. Тебе всегда было больно их носить, и мы с Чжай Шэн то и дело советовали тебе выбросить их, но ты отказывалась. Однажды, когда сломался правый каблук, я хотела его выбросить, но ты настояла на том, чтобы его починили. Мама, разве это не просто пара обуви? Если тебе понравится, я уговорю папу подарить тебе еще десять пар обуви". Она не понимала. Она не любила носить высокие каблуки, но почему ее мать так привязалась к этой паре туфель на высоком каблуке?

Если бы дело было в том, что туфли ей купил отец, она могла бы просто попросить отца подарить матери еще десять пар туфель.

Мать запретила Чжай Шэн и ей выбрасывать обувь. Но сегодня кто-то сломал каблук ее туфель! Она не верила, что ее мать позволит этому человеку уйти от наказания.

Кто был тем храбрым воином? Неужели ее мать заставила этого человека страдать за свои поступки прямо на месте?

Мяо Цзин выпустила длинный вздох. "Я не выброшу туфли, но и носить их не буду. Пусть кто-нибудь положит их в кладовую".

"Мама, у тебя жар? Ты решила не носить их, а оставить себе?". Была ли ее мать согласна на это?

"Ты что, рецидивистка? Почему ты повторяешь мои слова? Принеси мне сафлоровое масло и натри им мои ноги!" Мяо Цзин бросила на Чжай Хуа сердитый взгляд.

Императрица в доме была разгневана, поэтому Чжай Хуа не посмела шутить. Она послушно принесла сафлоровое масло и натерла им ноги. Чжай Хуа была полна любопытства. Что случилось сегодня с ее матерью, и что за человек ей сегодня встретился? Она чувствовала, что ее мать ведет себя странно.

Цяо Нань, которая была в школе, только что достала книгу, чтобы почитать, как вдруг громко чихнула.

"Сяо Цяо, в последнее время погода чередуется между жарой и холодом, и разница в температуре огромная. Ты простудилась?" Чжу Баогуо подавленно посмотрел на Цяо Нань. "Сяо Цяо, мне очень жаль. Мне не удалось ничего узнать о деле, которое ты поручил мне расследовать. Я также понятия не имею, как школа решила твою проблему".

"О, больше нет необходимости выяснять. Если мы не знаем, то пусть так и будет. Самое главное, что все уже решено". Цяо Нань расслабленно улыбнулась. Она потерла нос. "Я не простудилась. Просто он чешется. Кстати, что случилось с Чжао Юем и Сюй Тингтинг?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080528>